

Звук заставил её сердце сжаться. Ли Чжао не могла больше сидеть спокойно — она тут же спрыгнула со скамьи и бросилась к Деве Цзюнь, на лице её читались беспокойство и боль.

Возможно, она слишком сосредоточилась на той, что перед ней, да и ноги слишком торопились, — так или иначе, они споткнулись друг о друга, и тело неудержимо понеслось вперёд...

В следующее мгновение её локти упёрлись в деревянную кровать. Теперь она была всего в одном шаге от того, о ком так тосковала. Она широко раскрыла глаза. Их дыхание столкнулось, смешалось, и несколько тонких нитей аромата обвилились вокруг её носа.

Сердце бешено колотилось, и его гул заглушил все прочие звуки. Казалось, во всём мире существуют только они двое. Возникла и другая иллюзия — будто в глазах Девы Цзюнь нет никого, кроме неё...

Ли Чжао знала, что это несбыточное желание. Она пристально смотрела в близкие синие глаза, пытаясь найти в них «отвращение» — тогда она бы смогла успокоиться.

Но...

Почему ты не ненавидишь меня? Почему я вижу в них ожидание? Наверное, я ошибаюсь, да, Дева Цзюнь?..

Сжав зубы, Ли Чжао отвела взгляд. Нить её рассудка, натянутая до предела, дрожала. Нужно было встать. Рука Девы Цзюнь, упиравшаяся ей в плечо, тоже слегка дрожала. Она, должно быть, боится. «Ожидание» и вправду было лишь иллюзией.

Но она не хотела подниматься. Ей так хотелось...

Её взгляд упал на губы Девы Цзюнь — полные, алые, слегка приоткрытые. Прохладное дыхание коснулось её губ, будто невидимая шёлковая нить тянула их друг к другу. Взгляд Ли Чжао помрачнел. Она ощутила странную сухость во рту и внутренний жар. Ей хотелось прикоснуться губами к той прохладе, избавиться от этого огня.

И она медленно приблизилась... Но небольшая сила удерживала её.

Немного опомнившись, почувствовав, как дрожит нить рассудка, она подняла взгляд и встретилась с глазами, в которых поблёскивали капельки влаги. В её сердце смешались горечь и нежность.

Дева Цзюнь... тебе следовало бы возненавидеть меня. Тогда я бы отступила. Но ты не можешь скрыть ожидания. Должна ли я ответить на него?

Ли Чжао не знала. Единственное, что она понимала, — её рассудок постепенно тонул в этих глазах, полных нежности...

Она продолжала медленно приближаться. Сила, сдерживавшая её, постепенно иссякла. Вместо этого её одежду схватили и крепко сжали, а их дыхание переплелось ещё сильнее.

Когда их носы слегка коснулись, прохлада и тепло слились воедино. Волна покалывания пробежала от точки соприкосновения прямо к сердцу. Ли Чжао даже не могла понять, бьётся ли оно ещё... Рука, сжимавшая одеяло, медленно разжалась, будто силы покидали её.

Она приподняла взгляд, желая увидеть, чувствует ли Дева Цзюнь то же самое, но та закрыла глаза. Однако на её лице не было отвращения — Ли Чжао увидела лишь заставивший её сердце трепетать румянец и лёгкое напряжение.

С лёгкой улыбкой Ли Чжао тоже закрыла глаза. Звук сердцебиения вновь заполнил её уши. Она больше не колебалась. Их носы слегка разошлись, и она была на волосок от того, чтобы коснуться этих прохладных и мягких губ...

Раздался резкий звук, и нить рассудка вновь натянулась до предела. В тот же миг её с силой оттолкнули.

Едва успев вновь обрести опору под ногами, Ли Чжао ощутила ледяной холодок вдоль спины. Она инстинктивно отпрыгнула в сторону — и точно: меч, пропитанный свирепой энергией, пронзил воздух, издавая скрежещущий звук.

Но это было не всё. Меч был лишь приманкой. Огромный клинок, таивший в себе силу, способную расколоть гору, обрушился на неё с невероятной скоростью.

Очень быстро! Ли Чжао инстинктивно подняла руку для защиты, но её Тунлун не было в руке...

Поздно думать — в тот же миг меч, источающий ледяной холод, промелькнул перед её глазами. Раздался звонкий лязг, и её оттянули прочь. Придя в себя, она увидела, что Вань Цзюньи находится совсем близко, а в её взгляде читается скрытый гнев.

— Сестра?! — Нападавший, казалось, не мог поверить своим глазам.

Не обращая внимания на нападавшего, Ли Чжао, чей рассудок полностью вернулся, лишь хотела дать себе пощёчину. Она смотрела на Вань Цзюньи, её зрение слегка затуманилось. Она открыла рот, желая извиниться, но не могла выдать ни звука.

— Цзые, выйди.

Голос был тихим и хриплым — то ли от слёз, то ли от простуды, — но тон не допускал возражений. Шао Цзые нахмурился, помедлил мгновение, но всё же вложил меч в ножны и вышел, оставаясь, однако, у двери. Если кто-то посмеет обидеть его сестру, он разорвёт обидчика в клочья!

Внутри хижины.

Увидев, что Ли Чжао опустила голову, а слёзы катятся по её щекам, Вань Цзюньи почувствовала досаду. Гнев в её сердце уже улёгся. На самом деле ей следовало признать — признать, что она и вправду что-то чувствует, и не заставлять эту дурочку одной нести бремя этой мучительной привязанности. Но...

Она боялась. Боялась слишком многого. Она и сама не знала, были ли нынешние чувства порывом, смешанным с чувством вины, или же настоящей любовью. Она не знала, как сделать выбор. Вернее, не могла выбрать. Ей нужны были ясность ума и время, чтобы всё обдумать.

— Про... прости... Я... я уйду...

Вдруг та, что перед ней, заговорила. Голос её был полон отчаяния и дрожал. Она сделала шаг назад, затем ещё один.

Тихо вздохнув, Вань Цзюньи сделала шаг вперёд и протянула руку, ухватив её за рукав. Та и вправду остановилась, но голову всё ещё не поднимала.

— Ли Чжао, кх-кх... сядь.

Та, что перед ней, на мгновение замерла, а затем послушно опустилась на пол. Всё ещё не поднимая головы.

— Подними голову.

Помедлив несколько мгновений, Ли Чжао наконец повиновалась. Но глаза её были плотно закрыты, а лицо залито слезами.

— Дурочка... — тихо проговорила Вань Цзюньи, наклонилась и оставила лёгкий, едва ощутимый поцелуй у неё на лбу, коснувшись и тут же отстранившись.

— Дева Цзюнь... — Ли Чжао резко открыла глаза, глядя на неё с полным недоверием. Что только что произошло?

— Это ритуал прощения Снежного клана. Хотя я на тебя и не сержусь.

Её голос, слегка хриплый, прозвучал у самого уха, а затем ветерок пронёсся мимо, и деревянная дверь позади, казалось, открылась. Ли Чжао всё ещё пребывала в оцепенении, пока снаружи не раздался голос Шао Цзые. Тогда она наконец пришла в себя, и её охватила неудержимая радость.

Однако ноги её подкосились, и она пока не могла встать. Пришлось сидеть на полу и глупо ухмыляться, прислушиваясь к звукам за спиной.

— Сестра, ты...

— Я в порядке. У тебя есть дело?

— ...Я купил лекарственные травы. Сестра, проверь, всё ли правильно.

— Хм.

Спустя некоторое время.

— Всё верно. Цзые, сходи, проверь, как поживают младший брат и госпожа Лянь. Если они свободны, пусть соберутся здесь в час Обезьяны.

— Есть.

Едва это слово было произнесено, слышались лёгкие шаги, постепенно затихающие вдаль.

— Ты собираешься сидеть здесь до вечера?

Услышав голос, Ли Чжао поспешила подняться. Она пыталась сдержать глупую улыбку, но уголки губ предательски ползли вверх. Что же делать? Хе-хе...

— Кх-кх.

Звук кашля ворвался в её уши. Улыбка Ли Чжао мгновенно исчезла. Она торопливо обернулась,

слегка приблизилась к Вань Цзюньи, охваченная беспокойством и болью. Увидев, что та стоит на холодном ветру в лёгкой одежде, она тут же протянула руку, желая увести её в дом.

Но Вань Цзюньи уклонилась. В тот же миг радость в сердце Ли Чжао поугасла. Она застыла, глядя на неё, рука замерла в воздухе, а в душе воцарилась полная растерянность.

Вань Цзюньи взглянула на неё и тихо, без эмоций, произнесла:

— Не приближайся ко мне так запросто.

Сразу же после этого она добавила:

— Это не потому, что ты мне не нравишься.

Сказав это, она прошла мимо ошеломлённой в дверях Ли Чжао и скрылась внутри.

Ли Чжао моргнула. Она ещё не до конца понимала, какой смысл несли эти две фразы, соединённые вместе. Но она уяснила, что Вань Цзюньи её не ненавидит. Этого было достаточно.

Поэтому она больше не раздумывала, закрыла дверь и направилась к той, что была дороже всего на свете, сияя счастливой и довольной улыбкой.

...

Тем временем на третьей боевой платформе.

Мускулистый мужчина на помосте действовал размашисто и мощно. Каждый его удар казался способным разрезать пополам и ветер, и противника. При этом чувствовалось, что он явно играет с оппонентом — каждый удар позволял тому едва увернуться, что было поистине изматывающе.

Не получив ни единой царапины, после десяти приёмов его противник, с землистым лицом и весь в поту, твёрдо признал поражение.

Судья тут же объявил:

— Номер семьдесят пять, Сюй Сяо — победитель!

— Сюй Сяо... — пробормотала Лянь Цзялэ, мысленно прокручивая в голове, как бы она сама сражалась с ним.

Спустя некоторое время она усмехнулась, взглянув на Сань Миншэна, который внимательно наблюдал за поединком. Мысленно она отметила: «На этого простоватого парня похож, но удары Сюй Сяо лишь кажутся грубыми и полными изъянов. На самом деле они безупречны».

Честно говоря, Лянь Цзялэ считала, что ей с ним пришлось бы несладко. Она любила «находить слабые места и вклиниваться», а Сюй Сяо как раз выстраивал мечом плотную завесу, в которой трудно было найти брешь. Пожалуй, лишь тот, чьи приёмы были неисчислимы и изменчивы, или тот, кто в совершенстве владел Дао, мог бы с ним справиться.

Помимо Сюй Сяо, Лянь Цзялэ, по своим наблюдениям, отметила ещё нескольких вольных бойцов, заслуживающих внимания.

Первый — это Цзин Инь на пятой платформе. Та девушка обладала безобидной, словно у ягнёнка, внешностью, вызывающей сочувствие, вот только её манера одеваться была весьма небрежной. Она мастерски владела мечом-дао, её техника была стремительной, и она умела завершать бой одним ударом, что говорило о недюжинной проницательности.

<http://bllate.org/book/16264/1464323>